

О ВОСТОЧНЫХ ТРАДИЦИЯХ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рахманова Альбина Ходжаевна,
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка и литературы,
Навойинский государственный
педагогический институт, Узбекистан,
alya211@list.ru

Аннотация: Описанию Востока, его традиций и культуры, мусульманского верования принадлежит особая страница в истории русской культуры. В статье рассматриваются проблемы восточных традиций в русской литературе, представляется эволюция введения темы востока в русскую культуру, представляется особенность подхода к этой теме, с точки зрения представителей того времени.

Ключевые слова: концептосфера культуры, бинар, русско-литературный Восток, русский образ Востока, Афанасий Никитин, Федот Котов. Василий Киевский (Григорович-Барский), Г.Державин.

Новое время XXI века – время глобальных перемен. В последние двадцать лет нового тысячелетия на фоне таких проблем человечества, как природные и человеческие катаклизмы, воздействие новых вирусов, приведших мир к сложнейшей коронавирусной пандемии, позволило говорить о хрупкости бытия и о тонких взаимосвязях всего человечества друг с другом. Мир стал идти к пониманию единичности и неповторимости каждого народа, к сохранению уникальности каждого национального самоопределения, и всего мира, в частности.

Великий спор XX века между современностью и традицией, способствовал развенчанию мифа об извечном конфликте культур Востока и Запада. Сегодня, на наш взгляд, человечество убедилось на собственном опыте в том, что не должно быть разделения наций, культур, религий, что все

мы, сохраняя и уважая многообразие культур, являемся составными элементами всей культуры человечества.

Русская литература и восточная культура всегда являлись феноменами культурного диалога. Сегодня ни для кого не секрет, что Россия и Восток — это две категории единой концептосферы культуры, которые не способны существовать один без другого, это бинар, репрезентирующий новые типы сознания. Исследование образов восточного происхождения дает уникальную возможность проникнуть в суть концепта русско-литературного Востока. Говоря о единой концептосфере, мы имеем в виду живую, динамическую системность, присущую всем без исключения текстовым проявлениям русского образа Востока: каждый концепт в обязательном порядке связан с другими многоуровневой сеткой отношений, которая непрерывно трансформируется, создавая все новые и новые связи, сохраняя при этом базовые контуры бережного и уважительного отношения к другим образцам мировосприятия.

Исламская культура всегда была чем-то необычным для православной России. Иная культура, особые отношения с Богом, непонятный язык изумляли всех, кто прикасался к мусульманству и от этого, еще более яркой начинало представляться восточная экзотика.

Этот интерес к «магометанской» вере можно проследить уже в книге Афанасия Никитина "Хождение за три моря", где он достаточно полно описывает жизнь мусульман. В этом труде XV века купец-исследователь широко и разнообразно представляет такие страны как Иран, Турцию, Индию. Это было не просто описание путешествия, а коммерческая поездка, насыщенная глубокими наблюдениями экономики, политического устройства, культуры и верования других стран. В русской литературе это был первый опыт встречи с индийской и исламской культурой. «И тут есть Индийская страна, и люди ходят все наги, а голова не покрыта, а груди голы, а власы в одну косу заплетены, а все ходят брюхаты, а дети рождаются на всякий год, а детей у них много. А мужики и жонки все наги, а все черны. Яз

куды хожу, ино за мною людей много, да дивуются белому человеку. А князь их - фота на голове, а другая на гузне; а бояре у них - фота на плеще, а другаа на гузне, княини ходят фота на плеще обогнута, а другаа на гузне. А слуги княжие и боярские - фота на гузне обогнута, да щит, да меч в руках, а иные с сулицами, а иные с ножи, а иные с саблями, а иные с луки и стрелами; а все наги, да босы, да болкаты, а волосов не бреют...» [1] Очень часто перед Афанасием Никитиным вставал вопрос объяснения веры и он естественно делал это в угоду своим христианским верованиям, считая, что не следует христианину хвалить бусурман...

Практически все произведения, появлявшиеся в этот период, с большим предубеждением относятся к мусульманскому Востоку. Иного и быть не могло в условиях тотального неприятия и отрицания святости мусульманских верований. В допетровские времена русское православие считает мусульман еретиками, а их обряды смехотворными.

Еще один талантливый русский купец Федот Котов в 1623 году в работе «О ходу в персидское царство и из Персиды в Турскую землю и в Индию и в Урзум, где корабли приходят» дает свое видение Востока, мусульманских праздников, быта, городов. Именно ему принадлежит первенство в описании мусульманского поста и праздников, он детально подходит к описанию иной культуры и верований... Правда, и он, дабы не обвинили его в преклонении перед мусульманской культурой, не может хвалебно описывать то, что лицезрел и перед чем, по истине, склонял голову. После деревянной Москвы персидские постройки показались Котову особенно красивыми. Он впервые увидел здания в три этажа — «и полата стоит над полаты, высоко в три статьи». Украшения, позолота, резьба по камню — все ему понравилось. А чтобы его не обвинили в преклонении перед «бусурманской» культурой, он добавляет - «и про те мечети писано ни в похвалу, ни во славу» [2]

Еще один труд «Странствования по святым местам Востока (с 1723 по 1747 г.)» русского паломника Василия Киевского (Григорович-Барский)

поражал воображение тогдашнего читателя зоркими наблюдениями и объективным повествованием увиденных восточных земель. Василий посетил Назарет, Вифлеем, Иерусалим, Каир, Александрию, внутренний двор большой мечети Омаядов в Дамаске. Это поистине эпическое описание и художественное воплощение Востока начала XVIII века. Именно с этого и начинается широкое внедрение мусульманских мотивов в русскую поэзию и литературу. Первоначально, подобные описания вклинивались в канву повествования как орнамент, как попытка привнести в собственную литературу новое видение мира. Постепенно, вслед за описанием ракурсной картинки, Восток начинает представлять как часть мира и символ, которые необходимо понять и принять, а затем и приспособить к отечественной истории, культуре, литературе.

Приход к власти Екатерины II и ее реформаторское отношение к культуре привело к тому, что в литературе стали широко приветствоваться восточные мотивы. Русский поэт Державин, в сознании которого роднилось и русское и мусульманское, в своем поэтическом «Видении Мурзы» обещал Екатерине: «Татарски песни из-под спуда Как луч, потомству сообщу». [3] В своих произведениях другие русские стихотворцы стали задумываться над тем, что роднит христианина и мусульманина, халифа и раба. Стали переводиться восточная классика и произведения европейских поэтов, увлеченных Востоком.

Из поэтов допушкинской эпохи к исламской теме обращались Грибоедов, Вяземский, Муравьев. В начале XIX в. знакомство европейцев с исламом проходило уже в рамках науки востоковедения.

Список литературы

1. Семенов Л. С. Путешествие Афанасия Никитина. -М.: Наука, 1980. С.121.
2. Кузнецова Н. А. Хождение купца Федора Котова в Персию. -М. Изд. вост. литературы, 1958. –С.59.
3. Державин Г.Р. Стихотворения. –М., 2000. - С.141.

